

Совет по правам человека**45-я сессия**

14 сентября – 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Процессы увековечения памяти в контексте серьезных
нарушений прав человека и международного
гуманитарного права: пятый столп правосудия
переходного периода****Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии
установлению истины, правосудию, возмещению ущерба
и гарантиям недопущения нарушений***Резюме*

Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений Фабиан Салвиоли представляет свой доклад о процессах увековечения памяти в контексте серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права в качестве пятого столпа правосудия переходного периода.

В докладе рассматриваются нормативные рамки, касающиеся обязательства по реализации процессов увековечения памяти и недопущению регресса, анализируются вызовы и возможности, сопряженные с реализацией этих процессов в конфликтных и переходных ситуациях, и рассматривается проблема «милитаризации» памяти в социальных сетях. В докладе подчеркивается необходимость проведения решительной, активной и многоаспектной политики для сохранения памяти в целях адекватного реагирования на совершенные в прошлом преступления и недопущения их повторения. В заключительной части доклада содержатся рекомендации, адресованные в первую очередь государствам, но также и Организации Объединенных Наций.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	3
I. Деятельность Специального докладчика	3
II. Общие соображения.....	4
III. Цели и нормативные рамки процессов увековечения памяти	5
IV. Память как поле боя.....	7
V. Увековечение памяти во время конфликтов.....	9
VI. Работа по сохранению памяти в переходных ситуациях.....	10
VII. «Милитаризация» («weaponization») памяти в социальных сетях.....	15
VIII. Поступательное развитие процессов увековечения памяти и недопущение регресса.....	19
IX. Выводы и рекомендации	20

Введение

1. Настоящий доклад представлен Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений Фабианом Салвиоли в соответствии с резолюцией 36/7 Совета. В своем докладе он перечисляет основные виды деятельности, осуществленные в период с июля 2019 по июнь 2020 года и представляет анализ процессов увековечения памяти в контексте серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права в качестве пятого столпа правосудия переходного периода.

2. В 2019 году Специальный докладчик провел совещание экспертов в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Женеве с целью получения материалов для настоящего доклада. Он также провел открытые консультации с государствами, международными организациями, национальными правозащитными учреждениями и неправительственными организациями, с тем чтобы дать им возможность высказать свои мнения по этому вопросу. Специальный докладчик выражает свою признательность за полученные им ценные материалы.

I. Деятельность Специального докладчика

3. В период с 1 июля 2019 года по 30 июня 2020 года Специальный докладчик направил просьбы о посещении Боснии и Герцеговины, Гамбии, Республики Корея, Сербии, Туниса и Хорватии. Он приветствует положительные ответы этих стран. Он также повторно направил свою просьбу о посещении Кот-д'Ивуара.

4. 10 сентября 2019 года Специальный докладчик встретился с комиссаром Межамериканской комиссии по правам человека Антонией Уррехола.

5. 11 сентября 2019 года Специальный докладчик принял участие в сорок второй сессии Совета по правам человека, на которой он представил свой тематический доклад о национальных программах возмещения ущерба.

6. 24 октября 2019 года Специальный докладчик принял участие в семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, на которой он представил свой доклад о принесении извинений за серьезные нарушения прав человека.

7. 22 октября 2019 года Специальный докладчик провел встречу с помощником Генерального секретаря по поддержке миростроительства Оскаром Фернандесом-Таранко и межрегиональной группой друзей по концепции ответственности по защите.

8. 25 октября 2019 года Специальный докладчик встретился с представителями Канцелярии Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида Адамы Дьенга.

9. С 20 по 27 ноября 2019 года Специальный докладчик совершил официальную поездку в Гамбию.

10. В период с 6 декабря 2019 года по 31 января 2020 года Специальный докладчик провел открытые консультации с целью получения материалов для настоящего доклада.

11. 10 и 11 декабря 2019 года Специальный докладчик созвал совещание экспертов в целях подготовки настоящего доклада.

12. 26 февраля 2020 года Специальный докладчик принял участие в рабочем обеде в Нью-Йорке с представителями государств-членов для обсуждения роли Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в осуществлении правосудия переходного периода.

13. В период с 27 апреля по 29 мая 2020 года Специальный докладчик провел открытые консультации по гендерным аспектам в процессах отправления правосудия переходного периода в целях подготовки своего следующего доклада Генеральной Ассамблее.

14. В связи с пандемией COVID-19 Специальному докладчику пришлось отложить организацию своего официального визита в Боснию и Герцеговину и совещания экспертов по гендерным аспектам в процессах отправления правосудия переходного периода, а также свое участие в ряде мероприятий.

II. Общие соображения

15. Настоящий доклад о процессах увековечения памяти в контексте серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права является продолжением работы, начатой Специальным докладчиком и Специальным докладчиком в области культурных прав и касающейся вопросов написания и преподавания истории¹, процессов увековечения памяти в разделенных обществах², предотвращения серьезных нарушений прав человека³ и работы с архивами⁴. Основное внимание в докладе уделяется важной роли процессов увековечения памяти в контексте правосудия переходного периода, что в полной мере отражено в нормах и стандартах современного международного права. Работа, проделанная в связи с вышеупомянутыми нарушениями прошлого, позволяет нам задуматься о настоящем и выявить актуальные проблемы, связанные с отчуждением, дискриминацией, маргинализацией и злоупотреблением властью, которые часто связаны с нездоровой политической культурой. Конструктивная работа по сохранению памяти способствует развитию демократических культур, в которых уважаются права человека, и соблюдению юридического обязательства государств по защите прав человека.

16. В настоящем докладе предпринята попытка определить обязательства государств и других заинтересованных сторон в работе по сохранению памяти, исходя из того, что память, как и история, не может быть отделена от современной политики и ведущихся в настоящее время дискуссий, хотя она и имеет четкие рамки: процессы увековечения памяти ни при каких условиях не должны приводить к повторной виктимизации жертв нарушений прав человека и/или гуманитарного права, игнорированию или релятивизации действий, от которых они пострадали.

17. В докладе также приводятся примеры передовой практики по реализации процессов увековечения памяти и делается упор на поиск решений трех конкретных проблем: увековечения памяти во время конфликта, увековечения памяти в постконфликтных ситуациях и «милитаризации» («weaponization») памяти в связи с политической инструментализацией социальных сетей.

18. Эти три проблемы не могут рассматриваться порознь в современном международном контексте, в котором ставится под сомнение многосторонность и система прав человека и наблюдается распространение популистских и ксенофобских идеологий в различных регионах мира. Все это приводит в свою очередь к росту расизма, антисемитизма, ненависти к мусульманам и преследований христиан, а также к увеличению числа очагов напряженности в отношениях между государствами⁵.

19. Специальный докладчик разделяет мнение Генерального секретаря Антониу Гутерриша, подчеркнувшего, что мы переживаем «решающий момент»:

¹ A/68/296.

² A/HRC/25/49.

³ A/HRC/37/65, A/72/523.

⁴ A/HRC/30/42, приложение.

⁵ www.un.org/en/genocideprevention/documents/advising-and-mobilizing/Action_plan_on_hate_speech_FR.pdf.

«Концепция многосторонности подвергается сомнению в условиях, когда ни одна страна или организация не в состоянии самостоятельно найти решения сегодняшних глобальных проблем. Планета находится под угрозой из-за глобального потепления, а также из-за усиления политической напряженности на международном уровне. Мы являемся свидетелями все большей утраты доверия к правительствам и политикам и растущего интереса к националистическим и популистским идеям, которые направлены на очернение и разделение. Эта ситуация крайне опасна в то время, когда для решения имеющихся проблем необходимы согласованные действия»⁶.

III. Цели и нормативные рамки процессов увековечения памяти

A. Цели

20. Правосудие переходного периода базируется в основном на необходимости должным образом реагировать на преступления прошлого, совершенные во время вооруженных конфликтов или правления репрессивного режима, в целях построения демократического, плюралистического, инклюзивного и мирного общества. Признание военных преступлений и массовых нарушений прав человека имеет важнейшее значение для восстановления достоинства жертв и доверия в обществе, которые позволят начать процесс примирения как по вертикали (между гражданами и государственными органами), так и по горизонтали (в случае конфликтов между группами населения). Это признание должным образом дополняет уголовное преследование и осуждение виновных и предоставление жертвам соответствующего возмещения ущерба. Отсутствие признания совершенных преступлений и наказания за них, напротив, ведет к их отрицанию, увековечивает и узаконивает насилие.

21. Рассмотрение совершенных преступлений основывается на принципах правосудия переходного периода: без памяти о прошлом не может быть права на истину, справедливость, возмещение ущерба или гарантии неповторения. Таким образом, процессы сохранения памяти в контексте серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права представляют собой пятый столп правосудия переходного периода. Он является одновременно и независимым, и тесно связанным с остальными четырьмя, поскольку способствует их функционированию и представляет собой жизненно важный инструмент, который позволяет обществам отказаться от риторики ненависти и конфликтов и начать стабильное продвижение по пути установления культуры мира.

22. При рассмотрении нарушений прошлого процессы правосудия переходного периода направлены на содействие достижению нескольких целей, которые лежат в разных временных пластах, это:

a) прояснение обстоятельств прошлых нарушений (выявление фактов, привлечение виновных к уголовной ответственности);

b) решение текущих проблем (признание, уважение и увековечение памяти жертв, возмещение ущерба, предоставление возможности для различных трактовок событий, принесение публичных извинений, борьба с отрицанием, восстановление мира и доверия к государству и среди общин); и

c) подготовка к будущему (предупреждение насилия в будущем при помощи образования и просвещения и установление культуры мира). Процессы сохранения памяти способствуют укреплению социально-демократической модели, поощряют обсуждение форм отображения прошлого и позволяют найти подход к решению проблем настоящего.

⁶ Guterres, António, "Le multilatéralisme, pierre angulaire d'une paix durable", en Pierre Hazan y otros (eds.), *Guerre et Paix*, Gallimard y Fondation Martin Bodmer, 2019.

23. В Декларации и Программе действий Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, принятых в Дурбане в 2001 году, была отмечена роль памяти как инструмента борьбы с несправедливостью и установления мира:

«память о преступлениях или беззакониях прошлого, где бы и когда бы они ни совершались, недвусмысленное осуждение расистских трагедий и правдивое освещение истории являются существенно важными элементами международного примирения и создания обществ, основанных на справедливости, равенстве и солидарности»⁷.

24. В процессе увековечения памяти рассматриваются события давно минувших дней, например работорговля, а также нарушения, совершенные в недавнем прошлом или в ходе продолжающихся конфликтов.

В. Нормативные рамки и стандарты Организации Объединенных Наций

25. Государствами были приняты различные документы, в которых признается основополагающая роль памяти в создании условий для мирного сосуществования после допущенных нарушений прав человека и международного гуманитарного права.

26. В первую очередь необходимо подчеркнуть общее обязательство гарантировать право людей не подвергаться серьезным нарушениям, таким как насильственные исчезновения, произвольные казни, пытки и геноцид. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁸, Международном пакте о гражданских и политических правах⁹, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁰ и Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений¹¹ предусматривается запрет вышеупомянутых действий и меры по их предупреждению.

27. В Обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью¹² закрепляется право знать правду о таких нарушениях (также называемое правом на установление истины) в качестве индивидуального права каждой жертвы или членов ее семьи, а также в качестве коллективного права, «полное и эффективное обеспечение [которого] является важнейшей гарантией предупреждения повторения нарушений в будущем»¹³. В том же документе устанавливается обязанность государств сохранять память и распространять знания об исторических событиях для их «сохранения [...] в коллективной памяти, в частности для того, чтобы противостоять ревизионистским и негативистским концепциям»¹⁴.

28. Эта основополагающая обязанность государств зачастую по-прежнему является пустым звуком во многих обществах, которые пострадали от авторитарных режимов или стали жертвами внутренних конфликтов: целые поколения выросли, почти ничего не зная о своем прошлом, которое напрямую связано с нынешними актами насилия.

29. Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, составленный Луи Жуане и его преемницей Дианой Орендлихер, дополняет принципы, изложенные Специальным докладчиком

⁷ www.ohchr.org/Documents/Publications/DurbanDecProgAction_sp.pdf, párr. 106.

⁸ Статья 1.

⁹ Статья 2.

¹⁰ Пункт 1 статьи 2.

¹¹ Седьмой пункт преамбулы; в основной части содержится ряд норм, касающихся обязательства по предупреждению нарушений.

¹² E/CN.4/2005/102/Add.1, доклад Дианы Орендлихер на основе работы, проделанной ранее Луи Жуане.

¹³ Принцип 2. Неотъемлемое право на установление истины.

¹⁴ Принцип 3. Обязанность сохранения в памяти.

Подкомиссии Тео ван Бовеном¹⁵, дополненные Специальным докладчиком Комиссии по правам человека Шерифом Бассиуни¹⁶ и заложившие фундамент Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятых Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/147.

30. В этой резолюции, принятой на основе консенсуса в 2005 году, Генеральная Ассамблея напомнила, что процессы увековечения памяти также являются частью права на возмещение ущерба. В резолюции уточняется, что сатисфакция должна включать: проверку фактов и полное и публичное обнародование правды; официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; принесение публичных извинений, в том числе признание фактов и ответственности; поминовение и воздание должного памяти жертв; и включение точной информации о совершенных нарушениях как в учебные программы по международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права, так и в учебные пособия всех уровней.

31. Общее обязательство гарантировать соблюдение прав человека включает отдельный особый компонент, связанный с процессами увековечения памяти в обществах, которые пострадали от грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Обязанность по реализации этих процессов в таких случаях вытекает из первичных (пакты и конвенции) и вторичных источников международного права прав человека (принципы и руководящие положения). Кроме того, следует также подчеркнуть, что процессы сохранения памяти интегрированы во все аспекты комплексного возмещения ущерба - особенно в аспекты сатисфакции и гарантии неповторения - в качестве нового обязательства, возникающего в связи с совершенными нарушениями.

IV. Память как поле боя

32. Увековечение памяти принимает различные формы и должно служить инструментом для признания непохожести, рассмотрения всех людей как субъектов права, обеспечения мира, справедливости и сосуществования в обществе. Однако помимо этого оно является частью более широкого культурного контекста, в котором сталкиваются различные видения, ценности и мнения. Культура представляет собой призму, через которую мы воспринимаем мир, а другие люди воспринимают нас. Восхваление определенной музыки, определенных событий и героев или героинь, будь то реальных, мифологических или вымышленных, и осуждение других событий, закладывают основу нашего восприятия и помогают нам устанавливать отношения¹⁷.

33. В системах же, основанных на маргинализации, отчуждении, негативных стереотипах, дегуманизации и негативизме, те же инструменты используются для достижения противоположных целей.

34. Правовые и нормативные рамки правосудия переходного периода радикально изменились в период с момента его зарождения по сегодняшний день. Ведущиеся в контексте такого правосудия процессы сегодня должны быть направлены на эффективное осуществление обязательств государств в области прав человека и развиваться в этом направлении¹⁸.

¹⁵ E/CN.4/1997/104.

¹⁶ E/CN.4/2000/62.

¹⁷ Примерами могут служить художественные произведения, такие как телевизионный сериал «Девочки из Дерри», который позволил ирландским и британским подросткам лучше понять конфликт на севере острова, а также международный резонанс, который вызывает телевизионный мини-сериал «Холокост», начиная с 1978 года.

¹⁸ Salvioli, Fabián, «La justice transitionnelle aujourd'hui», en Julián Fernández y Olivier de Frouville (eds.), *L'hirondelle et la tortue. Quatrièmes journées de la justice pénale internationale*, págs. 109 a 114, Paris, Pedone, 2020 год.

35. Государство должно играть активную и решающую роль в этой связи в соответствии с международными стандартами; Специальный докладчик разделяет подход Межамериканской комиссии по правам человека, которая рекомендует проводить всеобъемлющую государственную политику по увековечению памяти¹⁹.

36. Увековечение памяти как часть правосудия переходного периода должно осуществляться на основе правозащитного подхода и соответствовать ему. Использование памяти в благих целях направлено на установление «истины в диалоге»²⁰, т. е. на создание условий для обсуждения в обществе причин, прямой и косвенной ответственности и последствий прошлых преступлений и насилия, что позволит ему продвинуться дальше «кардинально отличающихся друг от друга и ничем не подтвержденных рассказов о том, что произошло»²¹, и тем самым сузить «круг допустимой лжи»²².

37. Цель состоит в том, чтобы дать возможность пострадавшему населению объяснить жестокое прошлое – не оправдывая его, – чтобы ослабить существующую напряженность и позволить обществу примириться с наследием прошлых разногласий. В демократическом обществе могут сосуществовать различные идеи и интерпретации прошлых актов насилия без опасного релятивизма и необходимости формирования единого мнения; таким образом этот процесс может идти параллельно с социальными преобразованиями.

38. Процесс, упомянутый в двух предыдущих пунктах, ни в коем случае не должен приводить к отрицанию или релятивизации допущенных нарушений; в его рамках также не следует допускать заявлений против выводов комиссий по установлению истины и/или судебных разбирательств, которые являются источником подтвержденной информации о нарушениях, фактическое число которых на практике зачастую гораздо выше. При формировании памяти в первую очередь должны быть услышаны голоса жертв нарушений прав человека. При этом следует избегать манипуляций со стороны лиц, виновных в нарушениях.

39. В конкретных случаях вооруженных конфликтов – между сообществами, племенами или этническими группами – процесс сохранения памяти не должен приводить к соперничеству между жертвами, что происходит, когда одни из этих групп пользуются поддержкой властей, в то время как другие подвергаются маргинализации либо из-за политической воли, либо из-за того, что у них нет достаточных политических и медийных рычагов, чтобы их голоса были услышаны общественностью.

40. Процессы сохранения памяти, связанные с вооруженными конфликтами, могут привести к манипулированию историей и созданию культа мученичества, которые бередят раны прошлого, обостряют ненависть и приводят к новым проявлениям насилия. В докладе по отслеживанию нарушений прав человека и международного гуманитарного права, совершенных в период с 1993 по 2003 год на территории Демократической Республики Конго (2010 год), говорится об опасности «увековечения памяти в целях мести»²³. Аналогичным образом Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям в докладе о своей миссии в Боснию и Герцеговину пришла к выводу, что отсутствие у меньшинств в различных частях страны возможности строить мемориалы стала источником серьезных споров и принесла много страданий населению²⁴.

¹⁹ “Principios sobre políticas públicas de memoria en las Américas”, resolución 3/2019, adoptada el 9 de noviembre de 2019.

²⁰ Sachs, Albie, *The Soft Vengeance of a Freedom Fighter*, Berkeley, University of California Press, 2000.

²¹ *Ibid.*

²² Ignatieff, Michael, “Article on Faith”, *Index on Censorship* 5, 1996, pág. 111, disponible en <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/030642209602500522>.

²³ www.ohchr.org/Documents/Countries/CD/DRC_MAPPING_REPORT_FINAL_EN.pdf, párr. 111.

²⁴ A/HRC/16/48/Add.1, пункт 48.

41. Работа по сохранению памяти может также приводить к злоупотреблениям или даже к так называемой «тирании памяти»²⁵, когда отдельных лиц пытаются закрепить в роли жертв насилия, совершенного в прошлом, для оправдания нового насилия и подстрекательства к нему. В обществах, находящихся в состоянии конфликта, безответственные политические лидеры часто строят свою идеологию на поражениях, которые в некоторых случаях имели место много веков назад, чтобы сыграть на эмоциях своих сограждан и пробудить в них желание отомстить в память об унижениях. Прояснение фактов прошлого, признание ответственности и привлечение виновных к правосудию являются лучшим противоядием от манипулирования прошлым и прославления насилия, а также основой для подлинного и прочного мира, в котором нет места безнаказанности.

V. Увековечение памяти во время конфликтов

A. Сроки

42. За последние 30 лет были созданы десятки комиссий по установлению истины и по расследованию и установлению фактов в связи с массовыми нарушениями прав человека и международного гуманитарного права, а также многочисленные уголовные трибуналы для рассмотрения военных и других международных преступлений. Признается воспитательная и образовательная роль этих учреждений в связи с преступлениями такого масштаба, «что они не могут быть ни наказаны, ни прощены», хотя правосудие в отношении них может – и должно – свершиться²⁶; при этом подчеркивается также их роль в предупреждении таких преступлений в будущем.

43. Вопрос сохранения памяти является одной из основных причин существования таких механизмов правосудия переходного периода; этот аспект работы по увековечению памяти направлен на средне- и долгосрочную перспективу, поскольку для демократического восстановления общества после массового насилия могут потребоваться десятилетия или даже поколения.

B. Рамки правосудия переходного периода

44. Вместе с тем опыт показывает, что вышеупомянутого воспитательного и образовательного результата, который является целью порицания преступлений, далеко не всегда удается достичь незамедлительно. Существует множество препятствий: иногда комиссии по установлению истины и специальные уголовные суды создаются в тот момент, когда конфликт все еще продолжается, по-прежнему совершаются международные преступления, а враждующие группировки продолжают пропагандировать войну. Увековечение памяти в таких условиях представляет собой чрезвычайно трудную задачу.

45. В последние годы в таких странах, как Мали, Центральноафриканская Республика и Сирийская Арабская Республика, в очень сложных условиях был создан ряд уголовных и неуголовных механизмов правосудия переходного периода. Во время продолжающихся конфликтов государства не могут осуществлять свои полномочия на всей своей территории и во многих случаях сами несут ответственность за совершение серьезных нарушений прав человека и/или международного гуманитарного права.

46. Процессы расследования и документирования в контексте конфликта очень ценны, поскольку они позволяют собирать доказательства и свидетельские показания, которые будут иметь решающее значение в будущем. Следует отметить, что использование новых технологий, в частности спутников, позволило пролить свет на

²⁵ Todorov, Tzvetan, *Les abus de la mémoire*, Paris, Arléa, 1995 год.

²⁶ Hannah Arendt-Karl Jaspers, *Correspondance (1926-1969)*, carta del 17 de agosto de 1946, citada por Claudia Hilb, “Des crimes que l’on ne peut ni punir ni pardonner. Penser avec Arendt, dans le débat sur le passé récent en Argentine”, Université Paris-Diderot, disponible en <http://lcspp.univ-paris-diderot.fr/Arendt/pdf/hilb.pdf>.

некоторые события, например обнаружить массовые захоронения в Сребренице и, совсем недавно, выявить серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права в Мьянме, Сирийской Арабской Республике и Судане.

47. Однако эти процессы документирования сложны и опасны. В различных регионах мира правозащитники, журналисты и другие лица, документирующие нарушения, становятся мишенью для нападений и погибают. В некоторых случаях их даже убивали «превентивно», стремясь избежать огласки будущих преступлений.

48. Образовательный аспект деятельности по предотвращению и недопущению повторения еще сложнее в активной фазе конфликта, однако имеет важнейшее значение после сложения оружия.

С. Что делать с ожиданиями жертв

49. Серьезные нарушения международного гуманитарного права и прав человека выявляются и документируются сегодня оперативнее и эффективнее, чем когда бы то ни было. Однако эта фундаментальная работа может, как это ни парадоксально, усугубить ощущение забытия и бессилия жертв из-за неэффективности действий международного сообщества по прекращению этих нарушений. Обращение с жертвами во время конфликта в рамках механизмов правосудия переходного периода требует целенаправленного подхода.

50. Эти механизмы должны быть нацелены в первую очередь на поиск решений, по крайней мере временных, проблемы недостаточного удовлетворения потребностей жертв и общин, в интересах которых они были созданы. Примером новаторского подхода в этой связи может служить Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию²⁷: в рамках этого механизма был принят ряд мер, которые могут способствовать надлежащему реагированию на нужды потерпевших, осуществляется сотрудничество с национальными судебными органами, ответственными за судебное преследование лиц, совершивших международные преступления²⁸, были внедрены процедуры регулярного информирования лиц, представляющих интересы жертв, о расследованиях, были проведены исследования существующих ожиданий и оптимальных способов их удовлетворения и было получено предварительное согласие жертв на дачу показаний с соответствующими мерами предосторожности для того, чтобы гарантировать их безопасность.

VI. Работа по сохранению памяти в переходных ситуациях

А. Проблема восстановления памяти

51. Даже когда мир и/или демократия, наконец, восстановлены, воспитательную цель процесса увековечения памяти не всегда удается достичь при помощи механизмов правосудия переходного периода. Судебное преследование виновных имеет огромное значение для процессов сохранения памяти, однако приговора, вынесенного международным или смешанным уголовным судом, самого по себе недостаточно, для того чтобы изменить настроения в обществе; эти приговоры зачастую занимают сотни страниц, написанных с применением юридической терминологии, которую не так просто понять широкой публике; для их перевода на национальные языки иногда требуются годы.

²⁷ A/73/741.

²⁸ По состоянию на январь 2020 года Механизм получил 41 просьбу от более чем 10 государств.

52. Например, Международный трибунал по бывшей Югославии за 25 лет своего существования (1993–2017 годы) добился успеха в задержании и судебном преследовании многих лиц, включая глав государств, министров, генералов и других видных политических и военных лидеров различных партий. Помимо прочего, этот трибунал и Международный уголовный трибунал по Руанде благодаря своей правовой практике сыграли ключевую роль в повышении уровня осведомленности о гендерном насилии²⁹ и помогли привлечь внимание общественности к преступным деяниям и повысить осведомленность людей о них.

53. Тем не менее, несмотря на неоспоримые юридические успехи Международного трибунала по бывшей Югославии, дополненные сдерживающими мерами со стороны Палаты по военным преступлениям Боснии и Герцеговины и других национальных судов, ему не удалось ни изменить идеологию, построенную в обществе бывшей Югославии во время войны пропагандистским аппаратом, ни положить конец отрицанию и ненавистническим высказываниям, которые до сих пор активно звучат.

54. Один из главных уроков, извлеченных из работы трибунала, заключается в том, что «идея о том, что достаточно просто обрушить на общество бесконечный поток технической информации о мандате, процедурах и деятельности механизма правосудия переходного периода, чтобы получить массовую народную поддержку, является чистой иллюзией»³⁰. Лишь через шесть лет после создания Трибунала было сформировано управление по распространению информации, и потребуются еще больше времени, для того чтобы это управление открыло постоянное присутствие на местах в республиках бывшей Югославии и могло выполнять свою работу. Представители нездоровой политической культуры там продолжают сопротивляться преобразованиям, и именно поэтому комиссии по установлению истины и суды не должны быть изолированы от остальных механизмов, необходимых для надлежащего охвата общества.

55. Комиссия по установлению истины и примирению в Южной Африке была создана, когда в стране уже начался процесс демократизации; ее огромная заслуга заключается в том, что она способствовала формированию картины иного будущего и сделала рассмотрение преступлений апартеида необходимым шагом для преобразования расовых отношений в южноафриканском обществе. Именно такой политический подход в высоком, а не техническом, смысле этого слова позволил получить поддержку, в том числе со стороны групп жертв, средств массовой информации, политиков, ученых, профсоюзных деятелей и т. д., такого масштаба, что достигнутая позитивная динамика смогла привлечь и удерживать внимание всего мира. Однако Комиссия не занималась ни рассмотрением вопроса о структурном насилии, связанном с политикой апартеида, ни судебным преследованием и осуждением лиц, виновных в зверских преступлениях, в результате чего жертвы не смогли добиться правосудия.

56. Одного лишь правосудия (а тем более его отсутствия) недостаточно для сохранения памяти. Этот двойной пример свидетельствует о необходимости ведения работы по увековечению памяти в рамках всеобъемлющего процесса правосудия переходного периода, который будет включать все необходимые ее элементы, не забывая о демократизации и установлении культуры мира. Участникам процессов правосудия переходного периода необходимо налаживать связи с различными действующими лицами гражданского общества, с тем чтобы внести вклад в изменение нездоровой политической культуры, построенной на насилии, конфронтации и маргинализации. Для обеспечения эффективности работы по сохранению памяти следует отказаться от чисто технократического подхода при осуществлении правосудия переходного периода и формировать союзы с гражданским обществом.

²⁹ См. Tribunal Internacional para la ex Yugoslavia, casos *Mucić y otros, Kumarac y otros, Šainović y otros y Dorđević*.

³⁰ Institute for Integrated Transitions, “Changing the Narrative: The Role of Communications in Transitional Justice”, 2019, disponible en <https://www.ifit-transitions.org/resources/publications/major-publications-briefings/changing-the-narrative-the-role-of-communications-in-transitional-justice>.

57. Для преобразования немецкого общества в послевоенный период было недостаточно одного лишь Нюрнбергского процесса; для этого потребовалось множество заседаний, проведенных в немецких судах начиная с 1960-х годов, а позднее – тысячи книг, посещение концентрационных лагерей тысячами студентов, десятки документальных фильмов и художественных телесериалов о Холокосте. Все это имело ключевое значение в работе по признанию преступлений, совершенных нацистами, и демократическому преобразованию общества.

В. Передовая практика

58. Увековечение памяти представляет собой долгосрочный процесс, которому могут способствовать все остальные инструменты правосудия переходного периода. Его успех отчасти зависит от принятия и осуществления органами власти, контролирующими общественное пространство, политики в области сохранения памяти, которая учитывала бы различные точки зрения, и налаживания эффективного сотрудничества с гражданским сообществом, чья деятельность в свою очередь мобилизует отдельные группы населения, способствует проведению различных инициатив и обсуждений и упрощает процесс восстановления памяти среди населения.

59. Весьма эффективной мерой в области увековечения памяти является целенаправленное изучение механизмов угнетения и дегуманизации, которые всегда предшествуют крупномасштабному насилию. Это способствует проведению широких обсуждений причин и последствий прошлого насилия и необходимости построения иного будущего. Обществу должна быть предоставлена возможность получить четкое представление о том, что привело к массовым нарушениям прав человека и/или международного гуманитарного права.

60. Список представленных ниже примеров не является исчерпывающим: невозможно перечислить все позитивные меры по увековечиванию памяти, связанные с литературой, искусством, наукой, музеями и т. д., которые в свою очередь могут осуществляться как в реальном времени, так и виртуально (в режиме онлайн). К другим примерам относятся стимулирующая роль комиссий по установлению истины, проведение дней памяти пропавших без вести лиц и издание школьных учебников.

61. Выяснив факты, касающиеся лиц, прямо или косвенно затронутых последствиями создания «школ-интернатов для индейцев»³¹, Комиссия по установлению истины и примирению Канады посвятила значительную часть своих усилий тому, чтобы подтолкнуть общество к осмыслению этих событий прошлого. Одна из рекомендаций Комиссии по установлению истины и примирению в Либерии заключалась в создании «пространства памяти», в рамках которого изучаются способы возмещения ущерба и проводится работа по созданию новаторских механизмов урегулирования споров. В Сьерра-Леоне Комиссия по установлению истины и примирению приступила к осуществлению национального трансдисциплинарного проекта, который способствует широкому обсуждению будущего страны. В Аргентине работа Комиссии по установлению истины (КОНАДЕП) и уголовное преследование виновных способствовали формированию общего понимания государственного терроризма в период военной диктатуры.

62. В разных странах были созданы произведения, повествующие о жизни жертв и обстоятельствах их исчезновения или смерти и призванные увековечить память о тех, кто погиб в результате политического насилия³². Такие книги, как «Книга мертвых Северной Ирландии», получили широкий отклик, в том числе в католической и протестантской церквях Ирландии, и позволили обсем общинам разделить свои страдания.

³¹ <https://www.rcaanc-cirmac.gc.ca/fra/1450124405592/1529106060525>.

³² Например, «The Kosovo Memory Book», https://www.kosovskaknjigapamcenja.org/?page_id=29&lang=de, и «The Northern Ireland book of the dead», <https://www.hotpress.com/opinion/the-northern-ireland-book-of-the-dead-417032>.

63. В процессе написания коллективной истории рассматриваются также вопросы настоящего и будущего, поэтому книги по истории для новых поколений имеют такое важное значение. В некоторых случаях историкам противоположных сторон в межгосударственных конфликтах удавалось сформировать единую версию событий, в других возникало множество противоречащих друг другу точек зрения. В таких случаях читатель сам интерпретирует события, если у него есть доступ к различным источникам информации. В начале 2006/07 учебного года был опубликован учебник по франко-германской истории под названием «Histoire/Geschichte («История»), написанный авторами из обоих государств³³. В качестве еще одного примера можно привести книгу «Histoire de l'autre» («Другая история»), опубликованную Институтом по исследованию проблем мира на Ближнем Востоке³⁴, где в первой колонке изложена палестинская точка зрения, во второй – израильский взгляд на те же исторические события, а центральная колонка оставлена свободной, для того чтобы учащиеся могли составить свою собственную версию событий. Третий пример – учебник, посвященный войне в бывшей Югославии в 1990-х годах, рассматривающий ее в контексте региональных событий и содержащий ссылки на документы об исторических событиях, вызывающих серьезные споры³⁵.

64. Гражданское общество играет важную роль в работе по увековечению памяти в публичном пространстве. В 2019 году Ливан заявил о необходимости публичного диалога, обсуждения и возвращения памяти в связи с конфликтом, который разразился в стране в период 1975–1990 годов. Были организованы пешеходные экскурсии по бывшей зеленой линии, разделявшей лагерь, фотовыставки, посвященные гражданской войне, кинопоказы и многочисленные обсуждения. Такая активная деятельность помогла преодолеть традиционно существовавшие в обществе разногласия.

65. Культура во всех ее проявлениях играет основополагающую роль в работе по сохранению памяти, так как она часто позволяет разрушить механизмы угнетения, конфронтации и насилия. Задача заключается в том, чтобы отказаться от нездоровой и негативной политической культуры, насильственное и дискриминационное наследие которой сохраняется даже по прошествии десятилетий. В Аргентине гражданское общество и власти проводили многочисленные культурные мероприятия и кампании в средствах массовой информации и общественном пространстве, которые были направлены на формирование критического восприятия насильственного прошлого у последующих поколений.

66. Во всех этих процессах должны соблюдаться положения пункта 16 выше, в котором говорится о рамках деятельности по сохранению памяти.

C. Последующая деятельность и принятие рекомендаций механизмов установления истины

67. Слишком часто рекомендации, содержащиеся в заключительных докладах комиссий по установлению истины, не выполняются и не распространяются государствами, что препятствует их эффективному укоренению в обществе. Это приводит к появлению пробелов в истории, которые могут использоваться в политических интересах, не имеющих никакого отношения к страданиям жертв и потребностям мирного общества. Создание механизмов правосудия переходного периода не должно носить «косметический» характер и не должно становиться оправданием для уклонения от проведения необходимых реформ в целях выполнения государством своих обязательств перед жертвами и укрепления демократии.

³³ <https://www.klett.de/produkt/isbn/978-3-12-416510-7>.

³⁴ Vidal-Naquet, Pierre y otros, «Histoire de l'autre», Liana Levi, colección Piccolo, núm. 55 (febrero de 2008)

³⁵ www.cdrsee.org/publications/education/volume-2-wars-divisions-integration-1990-2008, и www.balcanicaucaso.org/eng/Areas/Balkans/The-Balkans-rethinking-history-text-books-177099.

68. Во время своей поездки в Сальвадор Специальный докладчик выразил обеспокоенность по поводу долгосрочных последствий политики безнаказанности, которая существует уже более 30 лет. В то время как Комиссия по установлению истины рекомендовала привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений в ходе вооруженного конфликта, создав тем самым надежду на то, что жертвы добьются справедливости, в реальности все произошло иначе:

«Помимо практики безнаказанности существует широко распространенная и узаконенная система отрицания и замалчивания прошлых нарушений, которая глубоко затрагивает социальную структуру и коллективную историю сальвадорского народа. В этом процессе жертвы гнусных преступлений прошлого были предаются забвению и становятся невидимыми»³⁶.

69. К сожалению, этот пример далеко не единственный в мире.

D. Доступ к архивам

70. Процесс увековечения памяти связан с доступом к архивам. Наиболее очевидной опасностью в этой связи является преднамеренное стремление некоторых воюющих сторон уничтожить документы, которые могут скомпрометировать их или стать доказательством серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Это желание скрыть правду не ново: более века назад бельгийский король Леопольд II приказал уничтожить архивы в связи с ужасным насилием, совершенным в годы его правления в независимом государстве Конго³⁷. С тех пор многие правительства пытаются устранить следы своих преступлений. Специальный докладчик считает, что защита архивов является важнейшим элементом установления истины и возвращения населению его истории³⁸.

71. Однако одной лишь защиты архивов недостаточно. Слишком часто некоторые государственные органы, связанные со службами безопасности, отказываются в полной мере сотрудничать с механизмами правосудия переходного периода и предоставлять доступ к своим архивам. Так произошло в случае с марокканской Комиссией по справедливости и примирению, которой было отказано в доступе к отдельным данным, находившимся в распоряжении служб безопасности. В некоторых странах, например в Сальвадоре, спустя более 30 лет после произошедших событий, доступ к военным архивам, касающимся конкретных преступлений, по-прежнему практически невозможен из-за отсутствия сотрудничества со стороны властей, в распоряжении которых находятся эти архивы³⁹; это контрастирует с образцовой позицией немецких органов власти, которые сделали открытыми архивы «Штази» (Министерства государственной безопасности бывшей Германской Демократической Республики)⁴⁰.

72. Дополнительные трудности возникли с развитием новых технологий. Один лишь Механизм для Сирии собрал более двух миллионов документов, включая видеоматериалы и свидетельства, касающиеся нарушений законов и обычаев войны, объемом 41 Тбайт. Управление такими объемами информации требует соответствующего бюджета и специальных знаний; в рамках Организации

³⁶ Предварительные замечания Специального докладчика по итогам официальной поездки, имеются по адресу

www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24557&LangID=S.

³⁷ Van Grieken E. y Madeleine van Grieken-Tavernier, *Les archives inventoriées au Ministère des Colonies*, 21 de mayo de 1957, имеется по адресу www.kaowarsom.be/en/memoir_156.

³⁸ В качестве позитивного примера можно привести Швейцарию и такие организации, как «Свиспис», которые занимаются защитой находящихся под угрозой архивов в ряде стран.

³⁹ www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24557&LangID=S.

⁴⁰ См. Федеральное ведомство по изучению архивов министерства госбезопасности бывшей ГДР, www.bstu.de/en/.

Объединенных Наций следует разработать стандартные процедуры обработки таких архивов.

Е. Роль Организации Объединенных Наций

73. Организация Объединенных Наций может играть очень важную роль в работе по сохранению памяти; с момента ее создания ее учреждения и органы сформировали обширные и ценные архивы в странах, где они работают. Эти документы дают уникальный шанс получить представление о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права и помочь в написании страниц истории разных стран.

74. В рамках самой Организации другие субъекты, включая специальные процедуры Совета по правам человека, не всегда имеют доступ к этим архивам. Теоретически, документы становятся общедоступными через 20 лет, за исключением тех, которые считаются строго конфиденциальными, но на практике это не всегда происходит по техническим и бюджетным причинам и, особенно, из-за отсутствия ресурсов для их обработки и оцифровки⁴¹. Это правило должно быть пересмотрено: в некоторых случаях, при наличии соответствующих условий и механизмов защиты личности упоминаемых в документах уязвимых людей, обнародование информации о событиях прошлого куда важнее соблюдения установленных сроков.

75. В Гамбии доклад Организации Объединенных Наций и Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) о смерти 50 ганцев и мигрантов в период диктатуры Джамме так и не был опубликован, несмотря на то, что он был запрошен пятью специальными процедурами Организации Объединенных Наций и что в его распространении было крайне заинтересовано население обеих стран⁴².

76. Учитывая важность вопросов, связанных с сохранением памяти, для обществ, стремящихся к восстановлению после серьезных конфликтов или периодов репрессий, сопровождавшихся нарушениями прав человека и/или международного гуманитарного права, Организация Объединенных Наций должна учитывать их право на установление истины и разработать эффективную процедуру доступа к своим собственным архивам: Организация не может отходить от принципов и обязательств, которые она сама официально закрепила и соблюдения которых она требует от государств.

VII. «Милитаризация» («weaponization») памяти в социальных сетях

A. Баланс между правом на информацию и запретом на разжигание ненависти

77. Исторически сложилось так, что информация и память представляют собой критически важные политические вопросы. Средства массовой информации играют ключевую роль в документировании и распространении сведений о важнейших событиях в режиме реального времени: присутствие четырех журналистов в Гернике⁴³ во время Гражданской войны в Испании позволило узнать о первой воздушной

⁴¹ Наглядным примером является сложность доступа на практике к архивам Комиссии по установлению истины в Сальвадоре, которые находятся в ведении Организации Объединенных Наций.

⁴² См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24138>, и <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24141>.

⁴³ В тот день в Гернике отправились четверо журналистов: Джордж Стир («Таймс» (Лондон), и «Нью-Йорк таймс»), Ноэль Монкс («Ландон дейли экспресс»), Кристофер Холм («Рейтерс») и Матье Корман («Се суар»).

бомбардировке города и его разрушении и выяснить правду о нападении, осуществленном немецкими и итальянскими ВВС, в то время как пропаганда Франко обвиняла в нем «подрывников» из числа коммунистов или анархистов; статьи Роя Гутмана, опубликованные в июле 1992 года на страницах «Нью-Йорк ньюсдей»⁴⁴, позволили всему миру узнать о существовании печально известных тюремных лагерей в Боснии и Герцеговине; геноцид в Руанде был также задокументирован прессой в режиме реального времени в 1994 году⁴⁵. Совсем недавно журналисты информационного агентства «Рейтер» провели более 500 дней в тюрьме за репортажи о зверствах, совершенных в отношении рохинья в Мьянме⁴⁶.

78. С другой стороны, Специальный докладчик серьезно обеспокоен потенциально опасным манипулированием информацией и памятью в ущерб правам человека, а также стигматизацией некоторых общин и ненавистническими высказываниями, которые в свою очередь приводят к совершению насильственных действий и даже массовому насилию.

79. Дискриминационные, этнические, ультранационалистические и ненавистнические высказывания широко распространены в мире; подстрекательство к насилию также распространяется в социальных сетях, провоцируя поляризацию и радикализацию социального поведения, включая акты насилия. Для решения этих проблем необходимы конкретные действия государств.

80. Рабатский план действий о запрете пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию⁴⁷, является ценным руководством для обеспечения необходимой свободы выражения мнений⁴⁸ и выполнения обязательства государств по «запрещению» любых высказываний, представляющих собой пропаганду ненависти, «подстрекательство» к дискриминации, вражде или насилию⁴⁹. В Рабатском плане действий определены шесть критериев для выявления действий, представляющих собой подстрекательство к ненависти и, следовательно, преступления, которые должны быть запрещены. К ним относятся:

- a) контекст, непосредственно определяющий причинно-следственные связи или намерение;
- b) позиция оратора;
- c) объект или намерение, устанавливающие трехстороннюю связь между субъектом и объектом высказывания и аудиторией;
- d) содержание высказывания;
- e) масштабы распространения высказывания, например, его публичный или непубличный характер и средства его распространения;
- f) вероятность, в том числе неизбежная, установления прямой причинно-следственной связи между ненавистническими высказываниями и конкретными актами насилия.

⁴⁴ Roy Gutman, *New York Newsday*, “Hidden Horror”, 19 de julio de 1992; “Witness tells of Serbian Death Camp”, 19 de julio de 1992; “For Muslim, Misery”, 21 de julio de 1992.

⁴⁵ См., в частности, французские средства массовой информации в 1994 году: Marc Le Pape, “Des journalistes au Rwanda. L’histoire immédiate d’un génocide”, en Claudine Vidal y Marc Le Pape (eds.), “Les politiques de la haine: Rwanda, Burundi, 1994-1995”, *Les Temps Modernes*, núm. 583, julio-agosto de 1995, págs. 161 a 180

⁴⁶ www.voanews.com/world-press-freedom/profiles-reuters-journalists-who-exposed-myanmar-atrocities.

⁴⁷ A/HRC/22/17/Add.4.

⁴⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 19.

⁴⁹ Там же, статья 20; Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статья 4.

81. Специальный докладчик подчеркивает, что ненавистнические высказывания не могут допускаться под предлогом осуществления права на информацию или любого другого права человека.

В. Уголовная ответственность идеологов и пропагандистов

82. Ответственность идеологов и пропагандистов была четко определена еще в 1946 году Международным военным трибуналом в Нюрнберге, который осудил основателя антисемитской газеты «Дер штурмер» Юлиуса Штрайхера. Суд постановил, что его призывы к убийствам и уничтожению, опубликованные одновременно с жестоким истреблением евреев, представляют собой явное преследование по политическим и расовым мотивам, подпадают под определение военного преступления, содержащегося в Уставе, и являются преступлением против человечности.

83. Международный уголовный трибунал по Руанде также сурово осудил двух сотрудников Свободного радио и телевидения «Милль Коллин»⁵⁰ и ведущих этой телерадиостанции за прямое и публичное подстрекательство к преступлению геноцида и за преследование как преступление против человечности, придя к выводу, что эта телерадиостанция сыграла ключевую роль в осуществлении актов геноцида. Суд установил прямую связь между «ненавистническими средствами массовой информации» и убийством сотен тысяч тутси.

84. Безнаказанность идеологов и пропагандистов, придерживающихся ненавистнических и дискриминационных взглядов, способствует формированию ложной, отвратительной с этической точки зрения памяти, которая способствует насилию и поощряет его.

С. Ответственность социальных СМИ и необходимая адаптация законодательства

85. Необходимо обеспечить адекватное реагирование международного права и национального законодательства на развитие информационных технологий. Беспрецедентные проблемы возникают при использовании социальных сетей, не связанных какими-либо границами, поскольку технологические компании могут базироваться в тысячах миль от того места, где были зафиксированы призывы к ненависти, и оттуда, где находится гражданское население, пострадавшее от насильственных последствий таких призывов.

86. В заключительном докладе независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы была установлена взаимосвязь между ненавистническими высказываниями в социальных сетях и других нецифровых СМИ и насилием в отношении рохинья:

«Миссия получила информацию, свидетельствующую о том, что связь между призывами к ненависти онлайн и за пределами Интернета и актами дискриминации и насилия в реальном мире носит более чем косвенный характер. В отдельных местах, где были зафиксированы ненавистнические высказывания в проповедях и публичных выступлениях, позднее происходили акты насилия, а вспышки насилия сопровождалась всплеском онлайн-высказываний, призывающих к ненависти. Такие случаи и закономерности должны быть тщательно изучены»⁵¹.

87. Специальный докладчик считает, что, даже если технологические компании не имеют намерения участвовать в преступных деяниях, это не освобождает их от ответственности за предоставление инструментов для распространения сообщений,

⁵⁰ *Nahimana et al. (Media case)* (ICTR-99-52), Mecanismo Residual Internacional de los Tribunales Penales, имеется по адресу <https://unictr.irmct.org/fr/cases/ictr-99-52>.

⁵¹ A/HRC/39/CRP.2, пункт 1326.

последствия которых могут привести к насилию, потенциально затрагивающему десятки или даже сотни тысяч людей. Невозможно оправдать безнаказанность средств массовой информации, когда выясняется, что они действовали халатно, содействовали распространению по своим каналам разжигающих ненависть сообщений, призывающих к насилию и представляющих собой международные преступления, и/или допустили их распространение.

D. Ложные новости («fake news»)

88. Не меньшую тревогу вызывает массовое распространение ложных новостей, которое может приводить к опасной радикализации взглядов и угрожать мирному сосуществованию: ложная информация – не отдельное явление, а обратная сторона демократии. Она высвечивает и усугубляет крах ценностей и распад обществ. По этой причине к ее распространению в обществе необходимо относиться с осторожностью, потому что, как учит история, она является предшественницей трагедий, кровавых событий и погромов.

89. Особенно серьезная ситуация складывается в нестабильных государствах, где институты зачастую слабы, а политики используют призывы к междоусобной вражде – будь то этнической, религиозной, общинной или клановой – и ложные новости для манипулирования самобытностью, чтобы вызвать эмоции и создать условия для насильственного конфликта. Таким образом, память и информация легко подвергаются милитаризации («weaponization»).

90. Серьезные средства массовой информации имеют системы контроля информации, в отношении, в первую очередь, собственных публикаций; так, с момента своего появления в 1920-х годах журнал «Нью-Йоркер» был известен строгостью и дисциплиной своих редакторов, отвечающих за проверку данных. Однако в настоящее время не все средства массовой информации придерживаются такой практики. В последние годы это явление приобрело новое измерение в связи с падением доверия к средствам массовой информации, появлением новостных каналов, работающих в режиме нон-стоп, распространением Интернета и власти социальных сетей (полных слухов и теорий заговора), что вызывает необходимость проверки информации. Существующие системы проверки не справляются с задачей изменения убеждений или поведения лиц, потребляющих или распространяющих ложные новости.

91. Некоторые государства ввели (или предприняли попытки ввести) правила регулирования Интернета, особенно в целях пресечения ненавистнических высказываний и ложных новостей. В 2018 году в Германии вступил в силу Закон об укреплении правоприменения Закона о социальных сетях («NetzDG»), который предусматривает крупные штрафы для платформ, не удаляющих публикации ненавистнического характера⁵². В конце 2020 года правительство Германии проведет проверку результатов применения этого закона. Во Франции в конце 2018 года вступил в силу Закон о манипулировании информацией, но есть сомнения в его эффективности⁵³.

E. Образование в области средств массовой информации

92. Образование в области средств массовой информации и коммуникации в школах имеет основополагающее значение для предотвращения ущерба и разрушительного воздействия ложных новостей, для реагирования на кризис доверия к средствам массовой информации, которые должны действовать более строго, и для предотвращения вмешательства государства, выходящего за рамки действий,

⁵² См. www.lemonde.fr/pixels/article/2019/07/04/lutte-contre-la-haine-en-ligne-l-impossible-bilan-de-la-loi-allemande_5485218_4408996.html.

⁵³ Имеется по адресу www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000037847559&dateTexte=&categorieLien=id.

необходимых для регулирования информации. Благодаря такому образованию учащиеся получают навыки анализа информации и изображений, оттачивают свою способность к критическому мышлению и формируют собственные мнения и навыки, необходимые им, чтобы стать сознательными и ответственными гражданами в условиях демократии и свободы выражения мнений⁵⁴. Прежняя Европейская комиссия включила образование в области средств массовой информации в число своих приоритетов наряду с принятием кодексов поведения на основных цифровых платформах.

Г. Моральный климат эпохи

93. Распространение ненавистнических высказываний и ложных новостей является частью более широкой тенденции к нападкам на многосторонность и права человека и к росту изоляционистских и ксенофобских идеологий, основанных на националистическом эгоизме. В 1942 году Стефан Цвейг закончил писать «Вчерашний мир», критично назвав «моральный климат своего времени» «самоубийством Европы» за «ужасающее поражение разума». Когда моральный климат эпохи разрушается, это влечет за собой распространение идей и поведения, которые до этого осуждались как неприемлемые для демократии и человеческой этики.

94. В предисловии Стратегии и плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с ненавистнической риторикой Генеральный секретарь, помимо осуждения роста ксенофобии, расизма, нетерпимости, антисемитизма, исламофобии и преследования христиан, высказывает тревожное наблюдение:

«Социальные сети и другие формы коммуникации используются в качестве платформ для ненавистничества. Активизировались неонацистские движения и движения, проповедующие идею превосходства белой расы. Публичный дискурс используется в качестве орудия для достижения политических целей с помощью провокационной риторики, клеймящей и лишающей человеческого достоинства меньшинства, мигрантов, беженцев, женщин и так называемых «других». И это не какое-то изолированное явление или громкие заявления людей, находящихся на периферии общества. Ненависть проникает в основное русло жизни – как в либеральных демократиях, так и в авторитарных системах. И с каждой нарушенной нормой становятся слабее устои нашей общей человечности»⁵⁵.

95. В тех регионах, где продолжают конфликты – особенно в Сирийской Арабской Республике и Йемене, – Организация Объединенных Наций, Международный комитет Красного Креста, другие гуманитарные и правозащитные организации, независимые средства массовой информации и даже граждане зафиксировали многочисленные взрывы больниц, школ и других охраняемых объектов при полном пренебрежении нормами международного права; однако огласка этих злодеяний и протестов не привела к изменению поведения воюющих группировок⁵⁶ и не заставила Совет Безопасности надлежащим образом вмешаться.

VIII. Поступательное развитие процессов увековечения памяти и недопущение регресса

96. Поступательность представляет собой один из принципов международного права прав человека в рамках подхода, направленного на учет интересов каждого⁵⁷.

⁵⁴ Во Франции, например, существует Образовательный центр по вопросам средств массовой информации и коммуникации www.cleml.fr/.

⁵⁵ www.un.org/en/genocideprevention/documents/advising-and-mobilizing/Action_plan_on_hate_speech_FR.pdf.

⁵⁶ www.icrc.org/en/document/yemen-attacks-health-care-facilities-must-stop.

⁵⁷ Salvioli, Fabián, “La perspectiva pro persona como método hermenéutico para la aplicación del derecho internacional de los derechos humanos”, en Jon-Mirena Landa Gorostiza (ed.), *Retos*

Процессы увековечения памяти также требуют поступательного развития: необходимо продолжать поиск истины и активно проводить политику сохранения памяти о серьезных нарушениях прав человека и грубых нарушениях международного гуманитарного права. Такая политика требует осуществления программ на всех уровнях формального и неформального образования во исполнение обязанности гарантировать права человека и предотвращать их нарушения в будущем, стремясь к достижению культуры мира. Кроме того, крайне важно учитывать современные тенденции в области прав человека, включая гендерные аспекты, в процессах увековечения памяти, которые только предстоит осуществить, и проанализировать предыдущие процессы, в которых они не были приняты во внимание, для обеспечения их должного учета.

97. Точно так же нельзя допустить отката назад или регресса: отрицание политики истребления, такой как Холокост, геноцид и другие преступления против человечности, совершавшиеся на протяжении истории, оправдание или восхваление режимов, которые проводили подобную политику, должны быть решительно отвергнуты и признаны неприемлемыми; правительства и другие государственные органы обязаны воздерживаться от неэтичных и противоречащих международным обязательствам высказываний в этой связи, которые могут привести к повторной виктимизации жертв и оскорблению международного сообщества. Специальный докладчик выразил свою глубокую обеспокоенность в связи с заявлениями президента Бразилии, в которых он оправдывал военную диктатуру, опустошившую страну, и ставил под сомнение доклад Комиссии по установлению истины⁵⁸.

98. В этом смысле никакая политика по увековечиванию памяти, которая разрабатывается и претворяется в жизнь, не должна приводить к искажению или умалению выводов законных механизмов, созданных для выяснения фактов – комиссий по установлению истины и/или судов, которые судили виновных и выносили им приговоры.

IX. Выводы и рекомендации

99. **Обязательство по реализации процессов увековечения памяти в обществах, которые пострадали от грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, вытекает как из первичных, так и из вторичных источников международного права прав человека, и в этой связи оно не может быть отклонено правительствами по бюджетным, политическим, структурным соображениям или в связи с необходимостью сосредоточить усилия на других областях правосудия переходного периода.**

100. **Системы правосудия переходного периода требуют проведения энергичной и активной политики увековечения памяти в рамках правозащитных подходов для адекватного рассмотрения прошлых преступлений диктаторских или авторитарных режимов или преступлений, совершенных в контексте вооруженных конфликтов. Без памяти не могут в полной мере быть реализованы права на истину, справедливость и полное возмещение ущерба, равно как и гарантии неповторения.**

---

emergentes de los derechos humanos: ¿garantías en peligro?, págs. 31 a 41, Valencia, ed. Tirant lo Blanch, 2019.

⁵⁸ Президент Жаир Болсонару выступил с резкими высказываниями относительно работы, проделанной Комиссией по установлению истины, которая прояснила обстоятельства 443 убийств и насильственных исчезновений, совершенных военной диктатурой. См. пресс-релиз Специального докладчика по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24431&LangID=E, а также Naiara Galarraga Gortázar, «El presidente Bolsonaro cuestiona la verdad oficial sobre la dictadura de Brasil», «El País», 31 de julio de 2019, elpais.com/internacional/2019/07/30/actualidad/1564516182_689279.html.

101. Процессы сохранения памяти в контексте серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права представляют собой пятый столп правосудия переходного периода.

102. Эти процессы дополняют, а не заменяют механизмы установления истины, справедливости, возмещения ущерба и гарантии неповторения. Создание механизмов увековечения памяти ни при каких обстоятельствах не должно становиться оправданием юридической или фактической безнаказанности тех, кто совершает грубые нарушения прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права.

103. Поступательность представляет собой один из принципов международного права прав человека в рамках подхода, направленного на учет интересов каждого. Процессы увековечения памяти также требуют поступательного развития, способствующего поиску истины и эффективному формированию политики сохранения памяти о прошлых нарушениях, учитывающей интересы различных групп жертв и надлежащим образом отражающей гендерные аспекты. В свою очередь принцип недопущения регресса в процессах увековечения памяти ограничивает негативистские и ревизионистские идеи, направленные на отрицание масштабов прошлых нарушений и ущерба, причиненного жертвам.

104. Увековечение памяти – это длительный процесс, в котором государство должно играть активную и решительную роль. Органы власти, отвечающие за принятие и осуществление политики увековечения памяти, должны обеспечить надлежащий учет мнений жертв и сотрудничество с гражданским обществом, особенно с правозащитными организациями.

105. Государственная политика в области сохранения памяти должна быть многогранной и охватывать: общественные места (мемориалы, парки, площади и т. д.), художественные формы самовыражения (музеи, пьесы, концерты, выставки картин и т. д.), распространение информации в средствах массовой информации, демонстрации и публичные мероприятия, организуемые правительством в знаменательные даты, и т. д.; в сфере образования такая политика требует осуществления программ на всех уровнях формального и неформального образования и установления культуры мира.

106. Процессы сохранения памяти пронизывают также все аспекты комплексного возмещения ущерба – особенно в аспекты сатисфакции и гарантии неповторения – в качестве нового обязательства государств, возникающего в связи с совершенными нарушениями.

107. Увековечение памяти о прошлых временах, когда были допущены нарушения прав человека и международного гуманитарного права, дает возможность задуматься о настоящем и выявить современные проблемы, связанные с отчуждением, дискриминацией, маргинализацией и злоупотреблением властью, которые зачастую являются продуктом нездоровой политической культуры; увековечение памяти способствует развитию культуры демократии и уважению прав человека.

108. Использование памяти в благих целях направлено на установление «истины в диалоге», т. е. на создание условий для обсуждения в обществе причин, прямой и косвенной ответственности и последствий прошлых преступлений и насилия. Процессы увековечения памяти ни при каких обстоятельствах не должны быть направлены на отрицание или преуменьшение значимости совершенных нарушений и преступлений, которые были выявлены в ходе работы комиссий по установлению истины и/или судебных разбирательств. Такая ложная инструментализация памяти неприемлема и противоречит международным обязательствам в области прав человека.

109. Свидетельства жертв нарушений прав человека должны играть первоочередную роль в процессе построения памяти. Это также поможет противодействовать попыткам отрицания и/или ревизионизма и манипуляциям со стороны лиц, совершающих нарушения, и политических групп или

заинтересованных лиц, стремящихся к возрождению насилия. Государственные органы должны воздерживаться от отрицания совершенных нарушений и от повторной виктимизации жертв в своих заявлениях.

110. Цель процессов увековечения памяти в ситуациях после вооруженных конфликтов заключается в том, чтобы дать возможность пострадавшему населению разобраться в жестоком прошлом, избежать желания отомстить, урегулировать существующие разногласия, осудить совершенные преступления, признать работу механизмов отправления правосудия и, на основе извлеченных уроков, смягчить существующую напряженность, что в дальнейшем позволит обществу жить мирно.

111. Увековечение памяти, и в частности, документирование преступлений и нарушений прав человека во время конфликта, имеет важнейшее значение, однако оно требует соответствующего подхода в отношении жертв, которые должны быть основными участниками этого процесса, должны регулярно получать информацию, а их потребности должны надлежащим образом удовлетворяться в тех случаях, когда насилие продолжается.

112. В переходных ситуациях процессы увековечения памяти могут быть эффективными только в том случае, если они поддерживают политическую цель демократизации и культуру мира. Участникам процессов правосудия переходного периода необходимо налаживать связи с различными действующими лицами гражданского общества, с тем чтобы внести вклад в изменение нездоровой политической культуры, построенной на насилии, конфронтации или маргинализации.

113. Защита архивов государственных учреждений и организаций гражданского общества (особенно правозащитных организаций) имеет решающее значение для эффективности процессов увековечения памяти. Доступ к архивам должен предоставляться в соответствии с применимыми стандартами, а правительства должны принимать меры, чтобы устранить препятствия для такого доступа.

114. Организация Объединенных Наций должна установить процедуры коллективного использования ее архивов, которые имеют важное значение для прояснения прошлого многих обществ, способствуя тем самым осуществлению права на установление истины. В частности, ей следует установить гибкую процедуру доступа, отдавая приоритет объектам исследования, чтобы позволить обществам больше узнать о своей собственной истории.

115. Национальное законодательство должно быть адаптировано с учетом процессов технологического развития. Ненавистнические высказывания, приводящие к насилию, не могут считаться приемлемыми на том основании, что их распространяют социальные сети. Следует гарантировать свободу выражения мнений при одновременном запрещении преступных деяний, представляющих собой подстрекательство к ненависти, и наказании лиц, ответственных за акты дискриминации, враждебности или насилия, в соответствии с международными стандартами. Формальное образование в школах, колледжах и университетах должно включать обучение в сфере образовательных и информационных средств массовой информации, формирующее у учащихся навыки анализа информации, критического мышления и формирования собственного осознанного мнения при полном уважении прав человека.